

Было больно дышать.

Не лучший знак.

Жасмин никогда не чувствовала себя такой уставшей за все свои девять жизней. Ее магическое ядро было истощено, и она понятия не имела, где находится и что произошло после того, как ее поразило проклятие, но слышала голоса в комнате. Слабая рука потянулась к шее, и на нее накатила волна облегчения, когда она почувствовала, что ожерелье, подаренное ей отцом, все еще покоится на ней, даже после всех этих сражений.

Она надеялась, что люди вокруг нее - не Честеры. Она помнила, как они умирали, но разум мог сыграть с ней злую шутку. Вхождение в тело якобы мертвой девушки могло исказить ее восприятие реальности.

Однако, когда рассудок взял верх, она поняла, что налет действительно произошел, и в комнате пахло не так, как в поместье, которое было ее тюрьмой последние пять лет. Здесь пахло отбеливателем. Больница?

Черт возьми. Она ненавидела больницы.

Смерти было за что ответить. Этот "сосуд" был поврежден до неузнаваемости, она была почти мертва, была мертва. Мерлин только знал, что физически не так с этим телом. Она не решалась проверить это.

Она заставила глаза открыться, но только один функционировал нормально. К этому придется привыкать. "О, она проснулась!" Женский голос раздался слева от нее, и Жасмин почувствовала, как человек подошел ближе, и потеряла руну рядом с глазом, когда она активировалась. Так вот что она делает: она знала, что она означает зрение, когда видела, как ее прижигают в порыве воспоминаний, но почувствовать, как она используется... она и не подозревала, что она действительно создает искусственное зрение.

Очаровательно.

Она почти видела людей в комнате как призрачные фигуры в своем видении. Это пригодится в предстоящих боях.

Женщина подошла ближе, за ней последовал второй звук шагов - еще одна женщина, если она не ошиблась со зрением. Через несколько мгновений они обе появились в поле зрения, обе были средних лет, с несколькими седыми прядями в волосах. Женщина слева была одета как матрона, в белые халаты с ног до головы, только седеющие светлые волосы, стянутые в пучок, выдавали ее цвет - должно быть, медсестра.

Когда она увидела женщину справа, у нее перехватило дыхание. Теперь она хотя бы знала, в

какой эпохе находится.

Жасмин узнала в ней Эуфемию Поттер, будущую бабушку своей души. Она была одета в официальные мантии, которые, как она знала, носили ДМЛ. Она никогда не знала многого о своей бабушке, какую бы жизнь она ни прожила, Сириус и Ремус никогда не говорили ни о ней, ни о ее дедушке. Их смерть стала ударом для Мародёров, и они никогда не говорили о них в её присутствии, но она видела их фотографии в поместье своей семьи.

Смерть была готова получить по ушам, когда она возьмет его в руки.

"Дорогой, ты знаешь, кто ты?" спросила медсестра, проводя палочкой по телу Жасмин для полного сканирования. Ее покалывало и подергивало, когда магия проходила через ее тело.

"Я Жасмин Певерелл", - прохрипела она с густым австрийским акцентом, невнятно выговаривая английские слова. Она вдруг осознала, как пересохло у нее в горле. Как давно она здесь? На прикроватной тумбочке рядом с ней появилась чашка с водой. Она быстро взяла ее и сделала глоток воды. Облегчение никогда не было таким приятным.

Эуфемия вздохнула, и добрый глаз Жасмин переместился на нее. "Ты Певерелл? Я думала, что род Певерелл закончился с убийством Мэтью и его жены Элизабет много лет назад".

Жасмин издала сухой, беззлобный смешок, который под конец перешел в кашель. "Их дочь Жасмин отправилась в дом своей тети-сквиба, пока та не была убита, а их дочь украли Честеры, посчитав ее мертвой".

Обе женщины переглянулись. Евфимия жестом велела другой женщине уйти. Медсестра коротко кивнула и вышла из палаты. Евфимия села на плюшевое кресло рядом со своей кроватью и достала чернила, перо и лист пергамента. Она выглядела царственно: длинные каштановые волосы элегантно заплетены в косу, ореховые глаза серьезные, а рот строго очерчен.

"Итак, Жасмин, я хотела бы представиться, я глава ДМЛЭ, Эуфемия Поттер. Пожалуйста, расскажите мне, что произошло в ночь нападения два дня назад. Не упускайте никаких деталей". Сразу к делу, Жасмин это уважала.

Жасмин глубоко вздохнула и начала объяснять. "Честеры и другие семьи, присутствовавшие в ту ночь, управляют нелегальным дуэльным рингом. Они отслеживают волшебных сирот и заставляют их "исчезнуть", а потом вдруг у похитителей оказываются спасенные ими дети - все это обман. Они насильно учили нас драться, а если ты не учился, то страдал от последствий, - она поднесла руку к левому глазу, и Эуфемия на мгновение замолчала, что-то записала и жестом велела ей продолжать, - я дралась за семью Честер уже пять лет. А вчера вечером, в перерыве между поединками, в зал ворвалась толпа мужчин в масках, которые нападали на всех, кого могли. Я помню, как Честеры требовали, чтобы я защищал их, и как я дрался с людьми в масках, но потом ничего не было. Их вел какой-то человек, он исчез после того, как приказал им напасть. По иронии судьбы, он сказал пощадить детей, но не остался, чтобы посмотреть на своих людей".

"Вы можете описать людей, которые напали на вас? Какие-нибудь подробности, которые вы помните? Может быть, маски или мантии?"

Жасмин прикусила губу, делая вид, что не знает, как выглядели эти люди, но даже если ее первоначальный хозяин не видел их, Харриет знала, как они выглядели. "На них были маски, похожие на черепа. Они были в темных одеждах... Я не знаю, что они делали на турнире и почему они всех убили", - объяснила она, глядя в сторону и покусывая губу.

Евфимия вздохнула и положила руку Жасмин на плечо. "Ты стала жертвой нападения группы чистокровных радикалов. Они называют себя Пожирателями смерти", - спокойно объяснила она.

"Что теперь будет со мной? Мне некуда идти... у меня нет семьи", - дрожащим голосом спросила Жасмин. Она была магической сиротой в девяти других жизнях, и это всегда пугало, когда не знаешь, где будешь жить в следующий момент.

Эуфемия положила руку на костлявое, но мускулистое плечо Жасмин. "Не волнуйся, дорогая. Теперь, когда мы знаем ваше имя, мы собираемся проследить линию, чтобы найти вашего ближайшего родственника". Медсестра, которая ушла, отправилась на поиски. Скоро у вас будет дом".

На губах Жасмин появилась неуверенная улыбка, а затем ее осенила мысль. "Неужели я единственная выжившая?"

Аврор торжественно кивнул. "Да, вы были единственным живым телом в поместье".

Ее грудь сжалась. "Даже дети в подвале были мертвы?"

Евфимия вскинула голову. "Подвал?"

"В подвале есть скрытый погреб. Там должно было быть около тридцати детей. Там было немного пайков, когда я проверяла, надеюсь, старшие дети распределили их правильно", - быстро ответила Жасмин, ее сердце бешено колотилось.

Были ли ее друзья еще живы?

"Жасмин, возможно, ты только что спасла немало жизней", - сказала Эуфемия, вставая и направляясь к двери, но прежде чем уйти, она обернулась, чтобы сказать Жасмин последнее: "Я главный аврор, занимающийся вашим делом, и буду заниматься им до тех пор, пока не покончу со всеми участниками контрабандного кольца Честера. Я поговорю с вами после того, как отправлю команду на поиски упомянутого вами подвала".

На душе у Жасмин стало легче, и она вздохнула. Одно обещание выполнено, теперь оставалось

только выполнить почти невыполнимое задание Смерти.

Некоторое время она сидела на кровати, считая белые потолочные плитки вокруг себя. Все было белым: простыни, кровать, плитки, пол, ее чашка и одежда. Было так скучно. Ей не сказали, какие у нее травмы, и она не хотела усугублять их, передвигаясь, но ей очень нужно было в туалет, а он находился всего в нескольких шагах. Медсестра еще не вернулась, а Жасмин уже начала сходить с ума.

Жасмин подождала еще пять минут, затем медленно села и проверила вес своих ног. Она несколько раз согнула их и немного попрыгала - ничего не было сломано, и мышцы казались в порядке. Она сделала десять шагов вправо и вошла в ванную.

Взглянув в зеркало, она едва не закричала на свое отражение. Она собиралась убить Смерть. Это казалось невозможным, но она найдет способ.

<http://tl.rulate.ru/book/112013/4230138>